

ГЛАВА XVI

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ

Дадим слово поляку, бортовому стрелку 6-го полка Болеславу Хмужиньскому.

«БОРТСТРЕЛКИ ИЗ ШЕСТОГО ШТУРМОВОГО»

«Маленькая деревенька Тютков, что на Тернопольщине, находилась под пятой гитлеровских оккупантов несколько долгих военных лет. ТЕРРОРИЗИРОВАЛИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И БАНДЫ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ. Поэтому воинов-освободителей Красной Армии население встречало с огромной радостью. Радовались, но о будущем думали с тревогой — как сложатся потом польско-советские отношения.

Вскоре крестьяне узнали, что на территории СССР сформирована Польская Армия и теперь она сражается на фронте. Большинство молодых мужчин отправились в военкомат. Здесь украинцы получили направление в Красную Армию, а поляки – в Польскую. Я записался в Войско Польское.

Железнодорожный эшелон с новобранцами и добровольцами отправился в Сумы. На станции прибывшие увидели много польских солдат в мундирах довоенного образца и в конфедератках с традиционным орлом. Оркестр играл польские мелодии. Я заметил в толпе своего знакомого — Шамбеяна. Это окончательно убедило меня в том, что все происходящее не «польский спектакль», как говорили скептики, а действительность.

Вновь прибывшие построились. Оркестр заиграл польский марш. У меня от волнения перехватило дыхание, а кое-кто украдкой вытирал слезы. Мелодию марша подхватили, а потом все бросились обнимать друг друга. Стихийная демонстрация на станции продолжалась долго. Советские военные инструкторы, прикомандированные к польским подразделениям, удивлялись такой радости поляков. Все успокоилось, когда нас разместили по казармам в военном городке.

Здесь новобранцев хорошо накормили. Это явилось приятным сюрпризом для будущих воинов, которые жили в крайней нищете. Наевшись досыта, все мы расселись на траве и смотрели выступление военного ансамбля.

Наконец новобранцы и добровольцы получили долгожданную военную форму. Появились кадровики, подбиравшие кандидатов в различные рода войск. Меня направили в авиацию. Мне, стрелку в довоенной пехоте, служить в авиации не хотелось, и я обратился к поручнику Конраду Светлику, чтобы он замолвил за меня словечко.

— Мы знаем, что делаем, — ответил поручник, и я оказался в числе кандидатов в лётное училище и скоро получил звание капрала.

Через несколько дней наша группа прибыла в Грачовку, под Куйбышев, в авиационное училище, которое готовило бортстрелков. Поляков, как и советских курсантов, разместили в больших палатках в берёзовом лесу. Нашу группу включили в 5-ю польскую роту, командиром которой стал старший лейтенант Фомин.

— Вы, товарищ Хмужиньский, будете помощником старшего лейтенанта Фомина, — принял решение начальник училища. Ваша задача – формирование отделений и взводов из польских добровольцев. Командование училища делало все возможное, чтобы создать польским курсантам хорошие условия. В дополнительном пайке мы получали белый хлеб и шоколад.

Теоретические занятия закончились в середине лета. Курсанты изучили конструкцию и вооружение самолетов «Ил-2», «Ут-2», «По-2», теорию полёта, основы штурманского дела и радиотехнику. Научились отличать свои самолёты от союзнических и немецких.

Начались полёты на учебно-тренировочных самолётах, вооружённых пулемётами ШКАС. На заключительной фазе обучения, тренировки проводились на самолёте «Ил-2».

За выпускниками училища прибыли офицеры из действующих частей. Первая группа была направлена в 3-ий полк штурмовой авиации. Следующие три группы в конце октября были направлены во 2-ю дивизию штурмовой авиации в Волчанске. Я в звании сержанта, вместе с двадцатью товарищами, получил назначение в 6-ой полк штурмовой авиации, который дислоцировался под Харьковом, в городе Белый Колодезь.

Бортстрелков сразу закрепили за пилотами. Это были в основном советские офицеры. Несмотря на молодость, почти все они имели богатый боевой опыт. Мне выпало на долю летать с младшим лейтенантом Дамахиным, который до войны был фотографом. Опять начались интенсивные тренировочные полёты.

Однажды поздним январским вечером, когда мы готовились ко сну, кто-то решил через наушники послушать последние известия. И вдруг Московское радио сообщило о крупном наступлении советских войск на Висле. До поздней ночи в землянке продолжались разговоры. Освобождение Польши казалось теперь совсем близким, и все строили планы на будущее.

Несколько дней спустя, 17 января, пришло радостное известие об освобождении Варшавы. В Москве это знаменательное событие отметили артиллерийским салютом! Через два дня 6-ой польский штурмовой авиаполк прибыл в Польшу. Пункт назначения – полевой аэродром Томашув Мозаведский.

Лётчиков тепло приветствовало местное население. Нас расквартировали вначале в бараках, а затем — в отделанном здании школы. Штаб 6-го штурмового авиаполка во главе с командиром майором Эдуардом Вийком разместился во Дворце бывшего графа Островского.

Майор Эдуард Вийк, эстонец по национальности, до перевода в польскую авиацию был командиром советского 658-го штурмового авиаполка, который поддерживал действия наземных войск в Белоруссии и в Польше на варшавском направлении. Принимал участие в боях за освобождение правобережной части Варшавы.

Но контакты могли быть еще более тесными, знай они хоть немного польский язык. И майор Эдуард Вийк выступил с инициативой создать курсы польского языка. Преподавал на курсах польского языка сержант Ежи Каменщик. Советские офицеры быстро освоили основы польского языка и были очень довольны.

Затем полк перебазировался на аэродром Шванте под Ораниенбургом. Во время одной из атак немцы подняли белый флаг, и начали яростно им размахивать. Это был один из тех редчайших случаев на войне, когда пехотинцы сдались лётчикам.

Война шла к концу. В результате бессмысленного сопротивления нацистов, больше всего страдало мирное население. Всюду, куда не кинь взгляд, видны были пожары и бесконечные вереницы беженцев.

Однажды ночью небо озарилось вдруг ярким сиянием. До меня донеслись раскаты все усиливающейся перестрелки. Неужели враг опять огрызается. Стрельба усилилась. И в этот момент в казарму ворвался дежурный телефонист.

— Ребята! Войне — конец!»

На этом прервём рассказ Болеслава Хмужиньского. Мы и так забежали далеко вперёд. Мы дадим ему еще слово, а пока вернёмся в Пруссию, на направление удара 1-го Белорусского фронта, в состав которого входили Армии и Войска Польского.